

DOI: 10.15643/libartrus-2024.4.3

Формирование философии устойчивого развития: проектирование и исследование

© Т. В. Борисова, Р. О. Исаев*, В. Б. Малышев

Самарский государственный технический университет
Россия, 443100 г. Самара, улица Молодогвардейская, 244.

*Email: mythisaev@yandex.ru

В последние несколько десятилетий концепт «устойчивое развитие» находился в оптиках многих предметных областей знания. Однако ни одна из них так и не смогла предложить концептуально новую парадигму познания объектов и процессов устойчивого развития, что является вполне логичным, если учесть, что для выполнения такой задачи необходим особый уровень рефлексии, предполагающий существенное расширение категориального и понятийного аппарата. Философия устойчивого развития – это новое исследовательское направление, которое должно способствовать интеграции уже существующих предметных онтологий с целью создания более подвижной и гибкой познавательной структуры. В статье приводятся примеры устоявшегося понимания проектирования, а также рассматриваются его перспективные социальные аспекты. Формируется гипотеза, позволяющая представить деятельность устойчивого развития в рамках социотехнической схемы, что позволяет задать в ней формируемые области знания, которые можно отнести к деятельности исследования и проектирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, онтология, проектирование, деятельность, теория познания.

В связи с тем, что указанные в названии понятия (исследование и проектирование) являются частотными с точки зрения упоминаний в современных информационных средах, представляется необходимым культурно-исторический контекст, позволяющий обеспечить философии законное место в рамках проблематики осмысления устойчивого развития. Изначально необходимо определиться с тем, чем является по своей сути «проект». Данный концепт представляет собой знаковую форму, обладающую определенной спецификой. Последняя заключается не столько в носителе знаковой формы (чертеж, план-стратегия, 3D-модель, презентация, макет, дорожная карта и т.д.), сколько в ее соответствии действительности [1]. Следует подчеркнуть, что проект *организует* деятельность, но не является ее воплощением. Таким образом, рассмотрение данного конструкта необходимо осуществлять непосредственно в его связи с организацией деятельности.

Кроме того, проектная деятельность является первичной в плане организационном, так как она задает форму, включающую в себя, с одной стороны, представление в некоторых процессах, а с другой, перспективу реализации. Это накладывает существенные требования на деятельность проектировщика. Так, например, в рамках ФГОС ВО по специальности «Менеджмент» указано, что выпускник, освоивший программу данной специальности, должен уметь решать задачу проведения оценки эффективности проектов с учетом фактора неопределенности [2]. Иными словами, будущий специалист должен обладать и уметь применять критерии эффективности, соотносимые с проектом. В данном случае предполагается, что проекты

существуют в поле профессиональной компетенции будущего менеджера или в рамках его «специализации» (финансовый менеджер, менеджер рисков, менеджер информационных систем и пр.). Возникает вопрос, что происходит, когда проект соотносится с несколькими несмежными видами деятельности? В такую ситуацию, например, попадает менеджер устойчивого развития, так как «sustainable development»-проекты традиционно включают в себя экономическую, социальную и экологическую составляющую. Как справляться с такими сложными типами проектов?

Ответ кроется в сути проектной деятельности, которая будет рассмотрена далее. Во-первых, она предполагает не только ознакомление, но и рефлекссию («прочтение») самого проекта. В данном случае важно дифференцировать проект как форму представления и как отдельную деятельность. Как было отмечено ранее, форма представления у проекта знаковая и в ней отражена норма (или образец), к которым необходимо стремиться при реализации. В этой связи приобретает актуальность вопрос – а что является результатом реализации?

К примеру, в инженерной сфере проект является суммой знаковых форм (чертежей, моделей, макетов, проектных решений, технических заданий), которые содержат в себе функциональные решения для конкретного объекта, например, жилого здания, трассы, технического помещения и т.д. Подобные проекты находят свое выражение в форме схемы. Другими словами, они создаются на базе уже существующих знаний и опыта, которые позволяют перейти от абстрактного мышления к фактическому решению задачи.

Показательным в этом смысле будет классический сценарий недопонимания между инженером и архитектором при обсуждении проекта, так как для этих профессий схематизация подразумевает разный смысл: для архитектора она должна передавать творческий замысел (быть красивой с точки зрения эстетики и гармоничной в стилистическом смысле), а для инженера схема является своего рода предписанием к действию. Примечательно, что в подобных случаях дискуссия развивается в рамках рассмотрения одного и того же объекта, а также на одном, если так можно выразиться, «профессиональном языке», однако способы прочтения схем и ситуации их употребления разные.

С одной стороны, решение подобных ситуаций лежит в развитии профессиональных средств и систем воспроизводства знаний. Так, например, миновать вышеописанную коллизию может «инженер-проектировщик» – специалист, обладающий смежными компетенциями и знаниями. С другой стороны, интерпретационные столкновения представителей профессиональных сред неизбежны во многом потому, что проектирование не только находится на стыке процессов мышления и реализации, но и тесно связано с процедурой целеполагания и постановки задач. В данном случае следует подчеркнуть, что проектирование относится к социотехнической сфере, то есть оно не является абсолютно искусственным, но в то же время не может быть квалифицировано как абсолютно естественное. Последнее, к сожалению, является распространенным заблуждением в контексте современного информационного миропорядка.

Возвращаясь к вопросу о смежных видах деятельности, стоит отметить, что схемы-проекты справляются с данной ситуацией. Показательным примером в данном случае может служить деятельность по созданию инфраструктурных объектов внутри одного государства, или же между несколькими странами. Так, например, деятельность по созданию нефтегазопроводов уже на стадии проекта должна включать в себя не только собственно профессиональную составляющую (количество и тип труб, принципы их соединения, нагрузка и пр.), но и учитывать экономическую составляющую (стоимость работ и доленое участие партнеров), а также

экологическую (каким образом должен быть снижен потенциальный антропогенный фактор будущего объекта) и социальную (как создание такого объекта может отразиться на имидже страны и открывает ли это дополнительные возможности для населения конкретного региона). Данный пример показывает, что проект не един, а существует как «разрезанный» на несколько тематических проектов, каждый из которых необходимо рассматривать отдельно. Возможно, именно поэтому такие проекты-гиганты реализуются крайне медленно и вдумчиво.

Таким образом, через «разрезание» (или «расслаивание») проекта в мышлении менеджер может перейти к процессу реализации, то есть непосредственному воплощению. Однако это всего лишь одна сторона проектной деятельности. Помимо непосредственного воплощения объектов, человеческая деятельность в научном направлении стремится и к исследованию, и к созданию объектов. Для этого необходимо ответить на вопрос, как именно устроен объект, выдвинуть адекватную гипотезу, которая далее будет проверена.

Что такое гипотеза с философской точки зрения? Это предположение о том, как устроен объект или же явление. Другими словами, гипотеза подобна схеме действий, которые мы должны осуществлять, чтобы этот новый объект или явление «проявить» – обнаружить. В собственно научной деятельности такие гипотезы с течением времени и развитием науки стали называться «моделями». Создание моделей объекта необходимо, если нет другой возможности узнать, как устроен исследуемый объект.

Ситуация незнания указывает на специфику объекта и его сложность, а также на объективные ограничения в средствах исследования (модель атома, планетарная модель, ролевая модель и т.д.). В определенном смысле слова современный ученый сталкивается со схожей проблемой – он не знает, как устроены объекты устойчивого развития и в чем их специфика. Кроме того, обращение к устоявшимся и зарекомендовавшим себя предметным областям знаний также не позволяет решить эту проблему.

Научное исследование как отдельный и самостоятельный вид деятельности формируется примерно к началу XIX века. В современной литературе представлено большое количество исследований, подтверждающих вышесказанное и отмечающих, что до XIX века чертами научного исследования обладали философские работы. Стоит подчеркнуть, что это были лишь «первые шаги» в оформлении специфических параметров научного исследования [3]. Следует отметить, что в данном случае отдельного внимания заслуживает понятие «деятельность», четко и недвусмысленно отсылающее к миру человека.

Подчеркнем, что в избранном контексте более уместным выглядит прилагательное «человеческий», а не «социальный», поскольку прогрессивная наука уже строго дифференцирована. Иначе говоря, социальное поведение человека (в рамках традиций предметных областей социологии и психологии) может быть проанализировано с точки зрения сходств и различий поведенческих конструктов как «похожее» или, наоборот, «непохожее» на поведение животных (человеческое поведение определено социально-культурными, а поведение животных – биологическими программами).

С деятельностью же дело обстоит намного сложнее, так как в животном мире ее просто не существует. Обращаясь к истории исследования понятия деятельности, следует особо выделить пионерские научные труды Э. Юдина, в рамках которых деятельность определяется как «целесообразное изменение и преобразование мира на основе освоения и развития наличных форм культуры» [4, с. 257]. Корректный ответ на вопрос, каким образом рассматривать деятельность, можно получить, если проанализировать основные исследовательские тенденции.

Первая тенденция склоняется к рассмотрению деятельности как объекта, тогда как вторая предоставляет деятельности место объяснительной модели. Скомбинировать данные направления удалось в рамках синтетического подхода к исследованию универсальных процессов организации, руководства, управления, производства и воспроизводства [5].

Следует особо отметить, что в рамках указанного выше исследования наука рассматривается в качестве особого типа деятельности, а не в качестве совокупности накопленных человечеством знаний. В свою очередь, само научное исследование также является деятельностью, которая воспроизводится в социально-производственных ситуациях в виде отдельных актов. Специфическая черта вышеназванной деятельности заключается в том, что она базируется на материале знаний и знаковых конструкций, которые находятся в структуре научного предмета(ов).

При рассмотрении понятия менеджмента устойчивого развития возникает закономерный вопрос о том, в каких научных предметах будет осуществлено самоопределение? В связи с тем, что устойчивое развитие относится к полиструктурной сфере, то сопровождающие ее научные предметы должны создавать адекватные представления и образовывать категориальную систему определений. Здесь следует отметить, что, представляя подобную систему, мы стремимся к тому, чтобы она, с одной стороны, характеризовала наши собственные средства исследования и мышления, а с другой стороны, такая система должна все-таки относиться к объекту, но не напрямую, а через научный предмет. Другими словами, мы опираемся на опыт передовых зарубежных исследователей, указывающих на невозможность использования какого-то одного предметного знания в случае работы со сложными объектами (такими как, например, устойчивое развитие). В исследовательской литературе такой подход получил распространение на основе исследований Г. П. Щедровицкого, описавшего разнообразие эпистемологических единиц и необходимость учета каждой из них при организации научно-исследовательской деятельности [1].

В более ранних исследованиях была достаточно подробно рассмотрена ситуация формирования новой науки и возможная онтологическая схематизация [6–8]. Верхняя часть данной схемы представлена блоками «проблемы» и «задачи», которые необходимы для фиксации несоответствия между содержательными наполнениями других блоков системы науки. Именно эти блоки задают вектор ее развития. Размышляя о наполнении других блоков, следует отметить, что их фундаментом являются философские категории. И именно они задают структуру наполнения блоков. Поэтому всякое изменение в способах описания или анализа объекта моментально изменяет категориальную сетку, расширяя ее и усложняя всю схему. Таким образом, рассмотрение понятия «менеджмент устойчивого развития» чрезвычайно важно для формирования новых компетенций и построения образовательного контекста вокруг будущей профессии (собственно «менеджера устойчивого развития»).

В контексте вышеизложенного становится понятна связка концептов «менеджмент» и «устойчивое развитие», необходимая для перехода к новым научным категориям и необходимости построения иной – новой структуры знания. Это необходимо, прежде всего, потому что концептуальные основания устойчивого развития, которые были отражены в изначальной концептуализации комиссии Брундтланд, оказались несбыточными, а мир перешел в кризисное состояние [9]. В данном исследовании мы называем такой тип знания – «знание об устойчивом развитии как виде деятельности». Принимая во внимание всю трудоемкость будущей работы, а также современные тенденции развития сферы образования, в качестве одного из

возможных вариантов воплощения вышеназванных идей могут выступить новая образовательная магистерская программа или специализированный курс.

Литература

1. Щедровицкий Г. П. *Путеводитель по методологии организации, руководства и управления*. Москва: Дело, **2003**. 160 с.
2. Федеральный государственный стандарт высшего образования от 30 марта 2015 г. №322.
3. Холтон Д. Что такое «антинаука»? // *Вопросы философии*. **1992**. №2. С. 26–58.
4. Юдин Э. Г. *Методология науки. Системность. Деятельность*. Москва: УРСС, **1997**. 444 с.
5. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения // *Философия, наука, культура. Вопросам философии 60 лет*. Москва, **2008**. С. 266–275.
6. Khasaev G. R., Sadovenko M. Y., Isaev R. O. Biosphere reserve – the actual research subject of the sustainable development process // *International Journal of Environmental and Science Education*. **2016**. Vol. 11. No. 16. Pp. 8911–8929.
7. Khasaev G. R., Sadovenko M. Y., Isaev R. O., Kharizin V. V. Formation of Sustainable Development Science: Situation, Problem // *Helix – The Scientific Explorer*. **2018**. No. 8(3). Pp. 3413–3420.
8. Исаев Р. О. Менеджмент устойчивого развития: организация, руководство и управление новыми объектами // *Экономика устойчивого развития*. **2018**. №4(36). С. 288–292.
9. Ильин В. В. *Философия кризиса: человечество на пороге катастрофических перемен*. Москва: Проспект, **2022**. 104 с.

Поступила в редакцию 19.11.2024.

После доработки – 03.12.2024.

DOI: 10.15643/libartrus-2024.4.3

Formation of the philosophy of sustainable development: design and research

© T. V. Borisova, R. O. Isaev*, V. B. Malyshev

*Samara State Technical University
244 Molodogvardeiskaya Street, 443100 Samara, Russia.*

*Email: mythisaev@yandex.ru

In the past few decades, the concept of “sustainable development” has been in the optics of many subject areas of knowledge. However, none of them was able to offer a conceptually new paradigm for the knowledge of objects and processes of sustainable development. Which is quite logical, given that such a task requires a special level of reflection, which implies a significant expansion of the categorical and conceptual apparatus. The philosophy of sustainable development is a new research direction that should contribute to the integration of already existing subject ontologies in order to create a more mobile and flexible cognitive structure. The article provides examples of the established understanding of design, as well as considers its promising social aspects. A hypothesis is formed that allows us to present sustainable development activities within the framework of a sociotechnical scheme, which allows us to set in it the areas of knowledge that are formed that can be attributed to research and design activities. The study of design processes is fundamentally important for the formation of new sustainable development programs. Previously, such programs contained only economic or political factors. Time has shown that such programs need to form a philosophical core. Thus, philosophy provides a systematic understanding of dynamic processes. The article examines the future ontology, which is formed within the framework of the paradigm of sustainable development.

Keywords: sustainable development, ontology, design, activity, theory of knowledge.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Borisova T. V., Isaev R. O., Malyshev V. B. Formation of the philosophy of sustainable development: design and research // *Liberal Arts in Russia*. 2024. Vol. 13. No. 4. Pp. 187–192.

References

1. Shchedrovitskii G. P. *Putevoditel' po metodologii organizatsii, rukovodstva i upravleniya [Guide to the methodology of organization, leadership and management]*. Moscow: Delo, 2003.
2. Federal'nyi gosudarstvennyi standart vysshego obrazovaniya ot 30 marta 2015 g. No. 322.
3. Kholton D. *Voprosy filosofii*. 1992. No. 2. Pp. 26–58.
4. Yudin E. G. *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatelnost' [Methodology of science. Systematicity. Activity]*. Moscow: URSS, 1997.
5. *Filosofiya, nauka, kul'tura. Voprosam filosofii 60 let*. Moscow: 2008. Pp. 266–275.
6. Khasaev G. R., Sadovenko M. Y., Isaev R. O. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. No. 16. Pp. 8911–8929.
7. Khasaev G. R., Sadovenko M. Y., Isaev R. O., Kharizin V. V. *Helix – The Scientific Explorer*. 2018. No. 8(3). Pp. 3413–3420.
8. Isaev R. O. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*. 2018. No. 4(36). Pp. 288–292.
9. Il'in V. V. *Filosofiya krizisa: chelovechestvo na poroge katastroficheskikh peremen [Philosophy of crisis: Humanity on the verge of catastrophic changes]*. Moscow: Prospekt, 2022.

Received 19.11.2024.

Revised 03.12.2024.